

Я бежал все глубже в лес, и порой темнота почти ослепляла. Но потом полог распахивался, пропуская пробивающийся сквозь него лунный свет.

В моей крови бурлило желание действовать, что-то делать.

Я должен идти дальше; мне нужно найти источник.

Мои шаги преследовал грохот, словно что-то тяжелое сбивало ветки. Оно не отставало, не уступая мне в скорости, а затем настигло меня.

До меня донесся запах, тяжелый, насыщенный нотами пота и грязи.

Тварь приближалась, и я поднял топор, намереваясь нанести завершающий удар, не сбавляя скорости - мне нужно было двигаться дальше, а это чудовище преграждало мне путь.

Он продирался сквозь деревья - мускулистый, громадный зверь с двумя клыками длиной в руку.

Устранить, убить!

Подойдя на расстояние удара, я ударил его по голове, целясь в шею.

Серокожий кабан встретил мой клинок своим бивнем и отбил его.

Я упал и покатился по ручью.

Вода стекала по лицу, а я отполз в сторону, пока зверь приближался, желая меня растерзать. Встал и снова замахнулся, сумев проткнуть ему бок, но почувствовал, что рана получилась неглубокой. Лезвие погрузилось всего на дюйм.

Чудовище перенесло весь свой вес на передние лапы и ударило меня, целясь в грудь. Я перекатился в сторону и почувствовал, как мой призыв покидает мою тень. Попытался встать, но нога поскользнулась на грязи.

Мой теневой волк атаковал, впившись челюстями в ногу кабана, но кабан с помощью клыков подцепил призыв и отбросил его в сторону.

Кабан фыркнул и ударил лапой по земле. Его копыто проделало в грязи борозду, и он уставился на меня черными глазами-бусинками.

Я осторожно чуть наклонился и стал ждать. Он вздохнул и оттолкнулся. Я перекатился влево, убирая ноги от его удара. Он взвизгнул и понесся обратно, чтобы снова атаковать.

Мой призыв после того, как его откинули, погрузился в тень, так что я знал, чего ожидать. Когда кабан приблизился на расстояние двадцати футов, из ближайшей тени, отбрасываемой одиноким деревом, поднялся мой волк. Его зубы вцепились в заднюю ногу, отчего кабан упал и покатился, увлекая за собой моего волка.

Сейчас!

Я прыгнул вперед, когда кабан разбрасывал грязь. Небольшой камень задел мне ухо, но я продолжил путь. Когда я приблизился, его голова покачивалась из стороны в сторону.

Я ударил сверху вниз. Мой топор впился в его прочную шкуру. Кабан был настолько толстым, что я почти не причинил ему вреда.

Тварь начала отталкиваться от земли и откинула голову в сторону, прорезав глубокую красную полосу на моих штанах. Я вскрикнул и в очередной раз упал. Тварь снова попыталась подняться, но мой волк дернул ее за ногу, заставив опуститься.

Он завизжал, играя в перетягивание каната с моим призывом.

Я отполз подальше, нога пульсировала.

Я должен убить его, но не могу подойти близко.

На ум приходило только одно. Мой топор не годился для борьбы с тем, что может пронзить меня клыком одним лишь поворотом головы.

Мне нужно двигаться. Мне нужно выжить. А для этого нужно победить.

Я поднял раненую руку - еще не зажившую. Сквозь бинты сочилась кровь, окрашивая некогда белую ткань в темно-коричнево-красный цвет. Мана хлынула из моей груди. Сердце заколотилось, и каждый толчок посылал струйку по руке.

Огонь. Вызвать пламя.

Искра вспыхнула, и я попытался создать руну. Я уже почти закончил первую строку, когда очередной визг вывел меня из состояния сосредоточенности. Кабан опустил клыки, обдав меня брызгами грязи и камней.

Я метнул топор в его глаз, и лезвие кувыркнулось в воздухе. Но вместо того, чтобы вонзиться в глаз, рукоятка ударила над бровью, заставив кабана откинуть голову назад, не повредив ее.

Проклятье!

Мой мозг воссоздал искру, соединив магму в моей груди с пламенем.

Гори ярко, пылай жаром. Залить пустоту светом.

Искра разгорелась, и кабан рухнул на землю, посылая вибрацию по моим ногам. Не обращая на это внимания, я создал первую линию, затем две, а потом и руну. Искра превратилась в костер, и я выкрикнул слова.

"Heita'k á hyrurr heiðarloga; um mér at orna!"

Моя рука зашипела, когда из ладони вырвался огонь и выстрелил, словно пушечным ядром.

Мой волк отпустил ногу кабана и погрузился в тень перед ударом. Я услышал, как огненный шар со свистом пронесся по воздуху, и отвернулся: ярко-оранжевое пламя создавало пятна в моем зрении.

Кабан с яростью встретил летящий снаряд, вонзив бивень в пламя. Вот только пламя было полужизненным. Огненный шар взорвался в упор, пламя вспыхнуло ослепительной звездой.

Зверь завизжал, но жар хлынул ему в глотку, прошел в легкие и поджарил мягкое мясо внутри.

Я смотрел, как огонь разрастается, словно бушующий прилив, поглощая зверя. Сила взрыва повалила меня на землю, но я почувствовал себя бодрым.

Тварь попыталась сдвинуться с места перед смертью, но рухнула обугленной кучей.

Теперь оно мертво.

Я почувствовал холодное давление носа теневого волка. Он уткнулся мне в шею и лизнул кожу. Протянул руку, чтобы погладить его, и уставился на свою дымящуюся правую руку.

Черные полосы расползались по запястью, и я чувствовал, как кровотокающие трещины смещаются при каждом движении. Я ожидал такого повреждения, но вид его меня беспокоил.

Однако жар, текущий по моим венам, продолжал обжигать.

Мне нужно было встать; возможно, приближаются новые звери.

Я использовал свой призыв, чтобы помочь себе встать. Ноги тряслись, заставляя меня прихрамывать на пораненную ногу. У меня было еще больше ран и непрерывная боль, но это меня не останавливало.

"Возьми мой топор, пожалуйста", - попросил я.

Взяв оружие с помощью своего призыва, я начал двигаться вперед. Мне приходилось держаться за деревья, но ноги продолжали двигаться. Каждый шаг причинял боль, и боль усиливалась с каждой вибрацией. Но это не имело значения.

Добраться до места назначения и дождаться Девона - вот все, что мне нужно было сделать.

Какая бы мистическая сила ни использовалась существом для управления лесом, она, к счастью, отсутствовала, и мне удалось углубиться в лес, не подвергаясь дальнейшим нападениям.

Вот тебе и правило "не оставляй крови".

Липкая субстанция облепила мою ногу.

Рука была не в лучшем состоянии, но Астра заверила меня, что мы можем залечить большую часть повреждений. В конце концов, это было одним из самых больших преимуществ Гриммов.

На следующем уровне я вложу в телосложение больше одного очка. Я не могу продолжать калечиться.

Концепция выравнивания своего тела, как у персонажа видеоигры, никак не хотела укладываться в голове. Но, опять же, я наткнулся на лес с привидениями и, вероятно, проклятием, после того как покалечился, сражаясь с управляемым другим разумом кабаном.

Нормальность в данный момент была выдуманное слово.

<http://tl.rulate.ru/book/99508/3443223>